

*Латыев Александр Николаевич
руководитель практики группы правовых
компаний ИНТЕЛЛЕКТ-С, г. Екатеринбург*

**Тезисы к научному круглому столу
«МОМЕНТ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ПЕРЕХОДА ПРАВ И МОДЕЛИ
РЕГИСТРАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ: принцип внесения vs. принцип
противопоставимости»**

1. Любая регистрационная система представляет собой усложнение и удорожание оборота, причем как для отдельных его участников (необходимость, помимо передачи имущества совершать еще какие-то действия, платить пошлины и т.п.), так и для всего общества в целом (необходимость организации регистрационной системы, создания и финансирования деятельности регистрирующих органов, системы нормативного регулирования и т.д.). Отсюда: регистрационная система — это не самоценность и не самоцель, а инструмент, расходы на создание которого должны быть соотносимы с выгодами, которые он несет, опять же, как отдельным участникам оборота, так и обществу в целом.

Исходя из этого, регистрационная система, чтобы оправдать свое существование, должны быть эффективна — глупо тратить силы на создание неэффективного инструмента.

Исключением являются те ситуации, когда сами по себе объекты являются «виртуальными» и создаются самим фактом регистрации, так что регистрационная система нужна уже для их создания. А значит — раз она и так есть — уж лучше воспользоваться ею. Такая ситуация складывается, например, в отношении долей в уставном капитале корпораций и в отношении патентных и подобных им прав.

2. На эффективность регистрационной системы относительно мало влияют такие факторы, как:

– частная или публичная организация регистрационной системы (одна из самых эффективных регистрационных систем в России на сегодня — это регистрация прав на бездокументарные ценные бумаги — частная в своей основе; кроме того, можно представить публичную систему регистрации, но основанную на частных началах — например, если доверить ведение реестров нотариусам...),

– построение системы на основе регистрации прав или регистрации сделок (при регистрации прав имеют значение сделки, на основе которых эти права возникают/изменяются/прекращаются, а в системе регистрации сделок никуда не деться от учета фактов, сделками не являющихся — например, смена собственника в связи с наследованием). Существующая у нас сегодня система — это система регистрации прав, осложненная регистрацией сделок тогда, когда законодатель отказывается признать наличие права: при регистрации договора аренды регистрируется на самом деле вещное право арендатора владеть и пользоваться чужим имуществом, но в силу известных споров о природе аренды прямо написать это в законе не могут. Как ни странно, для регистрируемых результатов интеллектуальной деятельности, например, законодатель оказался не столь стеснительным и прямо признал, что регистрируется «право использования результата интеллектуальной деятельности либо средства индивидуализации».

3. Вопрос о действии регистрации по большому счету является частью более общего вопроса о значении внешней легитимации для существования самого права: на одной стороне крайней позицией будет консенсуальная система перехода прав, при которой внешняя легитимация права имеет второстепенное значение и может учитываться только в целях определения добросовестности приобретателя, а на противоположной стороне — система принадлежности прав, при которой право совпадает с внешней легитимацией. В качестве примера последнего можно привести права на деньги на банковском счете: внешней

легитимацией здесь является запись на счете — пока она есть — это деньги того, на чьем они счете.

Все остальные случаи будут размещаться где-то между этими крайними точками. С одной стороны, создание регистрационной системы уже исключает полную консенсуальность (иначе вообще непонятно, зачем регистрация нужна), с другой стороны, оспаривание регистрации все равно возможно даже в самых позитивных системах. При этом системы, основывающиеся на противопоставимости, будут ближе к первому краю, а позитивные системы — ко второму.

Таким образом, все отличие состоит в том, в какой степени учитываются материально-правовые обстоятельства, оставшиеся вне реестра, и знание лица о наличии таких обстоятельств.

4. Позитивные и близкие к ним системы обладают большей последовательностью и завершенностью: принцип внесения исключает необходимость учета в обороте обстоятельств, лежащих вне реестра, т.е. концентрирует всю правовую информацию об объекте в реестре, обеспечивая его публичную достоверность и через это — сокращая издержки оборота.

Особое «усиление» регистрационной системы — признание абстрактности распоряжения, т.е. безразличность для действительности записи в реестре основания ее внесения. Это позволяет не проверять действительность такого основания, а значит — ускоряет оборот и сокращает требования к квалификации регистратора.

Обратная сторона позитивной регистрационной системы — большой риск в случае нарушений при регистрации, безразличие регистрационной системы к добросовестности участников оборота (до определенных пределов).

Основываясь на принципе противопоставимости, правовая система, наоборот, каждый раз учитывает добросовестность контрагентов. Регистрационная система становится менее эффективной, но и менее жесткой.

Как представляется, **чем более активен оборот объекта, тем более полезна для него позитивная регистрационная система, и наоборот — чем менее активен оборот, тем меньше затруднений вызывает ее действие только в плане противопоставимости.** Правда, и тем менее оснований для учреждения регистрационной системы вообще.

5. У нас в стране на сегодня можно выделить три крупные группы объектов, в отношении которых действуют государственные регистрационные системы:

- 1) недвижимость,
  - а) «настоящая недвижимость»,
  - б) морские и воздушные суда;
- 2) корпоративные права;
- 3) регистрируемые интеллектуальные права.

Ко второй группе объектов близки права, в отношении которых действует система частной регистрации — права на бездокументарные ценные бумаги. Как раз в случае с этими последними регистрационная система, пожалуй, наиболее приближена к позитивной модели. Более того, не смотря на то, что распоряжение не признается в судебной практике абстрактной сделкой, при представлении передаточного распоряжения реестродержателю не предоставляется даже копия договора, являющегося основанием для отчуждения, что более характерно для абстрактного распоряжения.

Из п.2 ст.8.1 ГК РФ можно вывести, что в качестве общего правила для регистрационных систем действует принцип внесения, однако далеко не все из перечисленных систем ему следуют:

– так, в отношении долей в уставном капитале ООО в случае их отчуждения по договору действует исключение о переходе права в момент нотариального удостоверения сделки (п.12 ст.21 Закона об ООО),

– в отношении интеллектуальных прав в п.3 ст.1232 ГК РФ указывает на то, что для регистрации предоставляется «подписанное сторонами договора уведомление о **состоявшемся** распоряжении исключительным правом». Однако в п.6 той же статьи отмечено, что в отсутствие регистрации переход или установление права считаются несостоявшимися, а в п.4 ст.1234 ГК РФ указано на то, что регистрируемое право переходит в момент регистрации, т.е. здесь также действует принцип внесения.

Более того, хотя в отношении интеллектуальных прав, наверное, можно бы было предусмотреть ослабленную регистрационную систему, поскольку оборот таких прав несколько менее интенсивен, чем прав на недвижимость или корпоративных прав, как раз нормы о регистрации интеллектуальных прав являются едва ли не самыми близкими к позитивной системе. Так, в частности, названный уже п.3 ст.1232 ГК РФ позволяет вообще не представлять в регистрирующий орган договор о распоряжении исключительным правом, а только лишь указать его условия. Это более характерно для системы абстрактного распоряжения, хотя оснований считать распоряжение исключительными правами закон не дает.

6. Что касается исключений из принципа внесения, то в рамках регистрационной системы они оправданы тогда, когда это не создает угрозы обороту, например, в случае универсального правопреемства. В иных случаях исключения из него будут подрывать последовательность системы, а значит — опять же, делать ее неэффективной.

7. Построение эффективной регистрационной системы требует приспособления к ней некоторых институтов материального права:

– во-первых, модификации должен подвергнуться виндикационный иск, который включает в себя не только требование о возврате фактического господства над имуществом, но и — через это — о возврате публичной легитимации собственника; при действии регистрационной системы вторая функция выполняется регистрацией, как следствие — надлежит либо указать, что в отношении регистрируемого объекта виндикация представляет собой в том числе и способ восстановления правильной записи в реестре, либо, что, наверное, более правильно, предусмотреть самостоятельный иск об исправлении реестра;

– во-вторых, при существующей конструкции приобретательной давности невозможно обеспечить добросовестное приобретение, не опираясь на реестр; проект изменений в ГК, правда, предполагает отказаться от реквизита добросовестности среди условий приобретательной давности вообще — в этом случае следует предусмотреть два различных института — давностное владение и «книжную давность», а также определить соотношение между ними;

– в-третьих, проект изменений в ГК вообще предлагает отказаться от исковой давности в отношении вещных исков; этот подход мог бы быть распространен и на все зарегистрированные права (безотносительно к тому, как мы их квалифицируем).

Подробнее см.:

1. *Латыев А.Н.* Начала публичности и добросовестности в гражданско-правовом регулировании оборота движимых вещей // Сравнительное правоведение и проблемы современной юриспруденции: Материалы Международной научно-практической конференции (21-22 апреля 2005 года): В 4 ч. - Екатеринбург: Издательский дом «Уральская государственная юридическая академия», 2006. Ч.1. С.159-176.

2. *Латыев А.Н.* Регистрация прав на недвижимое имущество и владение: соотношение и влияние на оборот недвижимости // Объекты гражданского оборота: Сборник статей / Отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2007. С.419-449.

3. *Латыев А.Н.* О дефектах нового порядка отчуждения долей в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью // Российское право: образование, практика, наука. 2009. №9 (62). С. 37-46.